

ПЕТР ХЕЛЬЧИЦКИЙ

Сеть веры

[Избранные части]

«Сеть веры», гравюра на фронтиспise издания 1521 года.

I

*К*огда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: "Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась" (Лк.5:4-6). - Эти слова Евангелия послужат основанием тех мыслей, которые будут изложены дальше; одним эти мысли послужат на пользу, других побудят к распре, гневу и неприязни. Смысл всего, что нами будет сказано, таков: мы желаем восстановления того состояния вещей, которое было прежде, и держаться его, если только поможет Бог. Но как трудно бывает добраться до основания в груде развалин обрушившегося здания, когда эти развалины поросли уже лесом и сделались обиталищем зверей: так трудно найти первоначальное истинное основание Церкви, Иисуса Христа, во множестве выросших на нем и противных ему нововведений, которые многими принимаются за основание.

II

*В*ера основывается на словах Божьих, и кто верит в Бога, что Он есть истинный Бог и неизменный, тот верит в истинность и неизменность Его слов, т.е. что исполнение их есть соблюдение воли Божьей и влечет за собой любовь Бога и благословение Его, а нарушение какого-нибудь слова Божьего есть смертный грех и навлекает на человека гнев Божий. Но так верят только те, у которых вера разумная и живая. Слова Апостола Павла: "вера от слышания, а слышание от слова Божия" имеют тот смысл, что хотя вера основана на каждом слове Божьем, но только тогда она будет полезна нам, христианам, когда она будет согласна с духом Христова учения. Поэтому многое в Ветхом Завете для нас не вера, например жертвоприношения и прочее, что служило лишь телесным прообразом будущего. Вообще всякое учение должно быть искушено словами Христа и Его жизнью и только тогда будет верой, когда будет согласоваться со словами и примером Христа.

X

*В*заимные отношения, установленные Апостолами между первыми христианами, основаны были на законе Христовом, который определяет, как должно поступать с противниками веры, соблазнителями, еретиками: их нужно увещевать и обличать сначала один на один, в случае же неуспеха — при свидетелях, наконец, поведать о них церкви; если же они и церковь не слушают, то поступать с ними, как с язычниками и мытарями, т.е. не общаться с ними. В таком же смысле Апостол запрещает общение с пре-

любодеяями и др. Такое евангельское устройство общества скорее может исправить испорченный род человеческий, чем языческое при помощи царей земных и городских судей: при первом грешник может снова приобрести благодать Божью, которой лишили его грехи, а при втором – всем таким грешникам определена смерть.

XXI

Утак, одного закона Христова было вполне достаточно для устройства общин первых христиан, и, руководясь им одним, они преуспевали в нравственном отношении, но потом, когда примешались к ним два закона, гражданский и папский, нравственность стала падать. Это признают те, которые пишут хроники, и мы своими глазами видим, как эти два закона разрушают и умерщвляют веру и закон Божий. Поэтому мы, поздние потомки, сидя как бы под тенью этих законов, неуверенно говорим о законе Божьем и управлении Божьем, ибо тьма этих двух законов заслоняет очи. Поэтому, так сказать, ощупью и гадая, я задаю вопрос: достаточно ли закона Христова без добавленных к нему законов человеческих, для того чтобы основать и устроить здесь, на земном пути, вполне христианскую религию? Я отвечаю, хотя и с трепетом: да, достаточно и теперь, потому что и прежде его было достаточно для устройства христианского общества. Закон Христов не ослабляется ни от сопротивлений, которые ему оказывают, ни от множества обращенных к нему: напротив, от этого он приобретает еще большую силу, а потому его одного всегда достаточно. Далее, если его было достаточно для обращения неверующих к вере, то достаточно и для устройства в жизни и нравах, ибо последнее легче. А так как управление при помощи учения Христова лучше, чем с помощью человеческих примесей, то кто усомнится, что невеста Христова была бы совершеннее, руководясь законом Божьим, чем напоая себя, как ядом, разными примесями.

XXII

Все, что было сказано мной похвального о Первой церкви Христовой, по мнению Римской церкви, смердит как гнусная ересь. Когда чехи в Базеле оправдывали причащение под обоими видами примером Первой церкви, аудитор восстал против этого довода и, между прочим, высказал мысль, что Первая церковь была глупа и не имела покоя, хотя в некоторых священных действиях и своей ревностью в вере заслуживала удивления; впоследствии же, подобно тому как скиния приобрела славу по украшении ее разноцветными кожами, простота учения Первой церкви заменилась блеском и красотой в богочитании и священных обрядах; и относительно веры с течением времени возведено и изложено было многое такое, что в первоначальной Церкви было под сомнением или

První strana:

zakona bozeho: kterak jest Bozoh nalezi wrate swe
zi prjivazal tiem zakonom k sobie lid swoy: a by se
ginam nemohi znovipodstacenim milosti gezo: Pra
vy křesťan nesnielby spanowaním Posaňským
kralovati nadtiem lidem. nadnimi on sam kraluje a
za sprawu: kterak jest nalezena obstepech křesťianuow
proto aby wtom lidu neporušili sprawu samého Bozha
sprawu křesťianuow nepředy podle nies Posaňsk pra
cnie ji wot konagie:

O Kapitola Trzecieja Druza:
Buzhy rozdial mezy sprawu Zakona křesťowa
mezy sprawu Posaňsku: Die Wiste Proci
wa ošom wopideli dwi sprawy: Ze je prawo
Wiste: a neš kralow Posaňskych: jest prawo to
prjeciary křesťian od lidi wynnyslenc: k wstienici spra
wednie wiczy obcnie sprejuzimim strze moc: yciak os
to k dobryn wicem siela: a staktu tielneho: Ze pra
wo k stenie swateho: sprawuje k bowieka podle Du
ffe cmošne wdobech: wicem milosti a prospiechuow
Wachowiczy: wjakub wani křesťianow: Pro
toz ta dwoye strana: w rozdiele tielch spraw: dalek s
odjece: A je ta sprawa Wiste: a kralowka: pohe
w ady slogie sprejuzimim: k wstienici sprawednosti k do
bryn wicem siela a staktu tielneho: Třida y Posa
ne nale sprawie slogie: podle dobrech wiczy siela a sta
ku: Wobu yebine ty wiczy milagie: a za swie dober ge
magie: k Tadeš y křesťiane podobiti w Posaňski
obcaci: a w křesťianow: za swie Bozha obstepech: Za

«Сеть веры», печатная страница издания 1521 года.

вовсе неизвестно, и все это получило и имеет ту же силу и прочность, как и учение Первой церкви. Разумные люди должны обратить внимание на эти слова. Первая церковь была глупа: она служила без риз, без алтарей и храмов, произнося только «Отче наш» при богослужении, а последняя, умеющая чтить Бога, завела большие и дорогие каменные храмы и алтари, прекрасные ризы, умножила и молитвы и пение за обедней и все блестяще украсила и устроила, дабы чрез украшение храмов, расписывание стен, употребление покровов, свечей, колоколов, органов, пение с высокими тонами и дрожа-

щими нотами богопочитание стало обильнее, ибо Бог очень нуждается в таком почитании и скорбит, если мало стогит воску и стены не будут красиво блистать. Глупая церковь раздавала священные предметы даром, а мудрая умеет поторговаться за них, чтобы сорвать на них свое.

Первая церковь, говорит аудитор, не имела покоя: я же утверждаю, что и среди волнений, которые она испытывала, ее достоинство не умалось, ибо от времени страданий Иисуса Христа до Константина верные христиане терпели гонения от иудеев и язычников даже до смерти. Зато последняя церковь, утешенная, оградила себя мощью и обороной мира сего, не боясь искушений, так как их выдержит за нее меч светской власти; утешенная, она поет сладкие песни в храмах в честь Бога и наслаждается за столами роскошными и на ложах мягких. Далее, говорит аудитор, все, что измыслила последняя церковь, имеет такую же силу, как и то, чего держались и чему учили Апостолы. Не будь это ложь, сильно умножилось бы спасение людям последней церковью и хвала Божья широко бы возросла от нее, если бы только Бог принимал ее от этой скаредной церкви, которая сама преисполнена вещей, противных Богу. Утверждает также аудитор, что в этой церкви пребывает Христос и Дух Святой, Который теперь, усевшись в Базеле, устроляет чрез нее спасение людей, как пишет сам собор в своих грамотах: «И говорит святейший вселенский собор Базельский, в Духе Святом законно собранный, знаменуя собою

Петр Хельчицкий. СЕТЬ ВЕРЫ

Домышле

вселенскую церковь». А потому эта церковь, управляемая Духом правды и имея Его с собой пребывающего навеки, имеет с собой также и Христа до скончания мира. Если бы он не лгал, славная была бы песня. И эта церковь, продолжает он, имеющая Духа Святого, должна устроить и созидать спасение людей, ибо церковь эта в суде не ошибется и не уменьшит размножение почитания Бога и хвалы Его, так как в ней почил Дух Святой, сложив свои сокровища в ее храмине, дабы навеки оставить под ее сенью утешение Свое. Кто лгал когда-нибудь подобно ему и какой черт мог до такой степени и так бесстыдно и лживо хвастаться? На это способен лишь тот, кто ставит себя выше Самого Бога.

XIV

Возвращаюсь теперь к начатому, т.е. к сети Петровой, которая расторгалась от множества пойманной рыбы. Уловленные Апостолами, долго удерживались в целой, неповрежденной сети, но когда после них с течением времени люди, чувствуя себя безопасными, заснули, явился враг и насеял плевел между пшеницей, и плевелы так размножились, что пересилили пшеницу и ослабили ее. Крепким сном объаты были христиане в то время, когда император наделил первосвященника имуществом и властью: бесчувственные от тяжкого сна, они дерзнули отвергнуть нищету, в которой пребывали во имя Христово, и променять ее на владычество и честь императорскую и даже выше императорской. Сначала укрывались они в ямах, пещерах и лесах, а потом увидели, что сам император возит священника по Риму, посадив его на белую кобылу. Этим была нарушена чистота и невинность апостольского звания. Поэтому сеть Петрова сильно разодралась, когда вошли в нее эти два великих кита, т.е. первосвященник с королевским владычеством и честью, превышающей императорскую, и император, ввалившийся под кожу веры с языческой властью и должностями. Когда оба эти кита повернулись в сети, она так разодралась, что теперь немного уже остается от нее в целости. От этих двух китов народилось множество мошеннических сбродов, которые в свою очередь дерут сеть веры: во-первых, монахи различного покроя и цвета, потом сброды школьные университетские, затем настоятели приходов; из неученых; многообразные сброды, украшенные гербами, мошеннические сброды горожан. Каждый из этих сбродов стремится господствовать, приобретая себе земли или хитростью, или насилием, или куплей, или по наследству.

Одни из них паны духовные, другие – светские. Паны духовные: папа – пан над панами, кардинал – пан, легат – пан, архиепископ – пан, епископ – пан, патриарх – пан, настоятель прихода – пан, аббат – пан, пробст – пан (а этих аббатов и пробстов столько, сколько монастырей и орденов, наделенных имуществом); есть еще провинциал – пан, приор – пан, магистр университета – пан. Светские паны: император, король,

князь, паны хоругвенные, пан бургграф, пан рыцарь, пан па-нош, пан судья, паны советники, пан бургомистр, паны мещане. И все эти паны до того тянут к себе власть, что не только разодрали веру, но и королевство-то так расхватили, что главному пану королю не над кем пановать и не хватает средств содержать себя и свою челядь; в целой области на пространстве многих миль король нередко не имеет власти ни над одной деревней, поэтому паны земаны рады были бы иметь какого-нибудь чужого короля, немца богатого, который грабил бы чужие земли для увеличения своих владений, ибо они, захватив королевские имуществва, не выпустят их из рук и хотели бы иметь такого короля, который прибавил бы им еще владений, награбив чужих земель.

Из этого видно, что у язычников королевская власть лучше была поставлена, чем у этих заблудших христиан, потому что между язычниками не было такого множества духовных панов, совершенно излишних, подобно глисту в теле, который только боль причиняет. И у евреев был только один главный владыка — царь; панов хоругвенных не было, а было только рыцарство, или храбрые люди, которых царь имел в своем распоряжении, назначая из них чиновников; священники же, по заповеди Божьей, не должны были иметь владений, а пользовались только десятиной с народа, которую определил им Бог на содержание. Если земная власть не может существовать как следует, при множестве владельцев, тем более не может соблюдаться вера при множестве различных сбродов, излишних и враждебных вере, между которыми нет никакого единодушия, без чего вера не может быть полезна для нашего спасения. Каждый из этих сбродов имеет свой закон, который он ставит выше других законов, выше закона Христова. Одним закон предписывает носить дешевую одежду, и они видят в этом особенную заслугу перед Богом; другие не едят мяса, третьи поют печальными напевами, четвертые рано встают, пятые много постятся, некоторые читают длинные часы. Все эти особенности производят рознь между этими сбродами, заставляют друг друга ненавидеть, друг перед другом превозноситься, а это все разрушает веру.

Римская церковь разделилась на три части: с одной стороны, в ней есть паны, короли и князья, которые дерутся и защищают ее, с другой — духовенство, которое молится, а третью часть составляет рабочий люд, который должен обеспечивать телесные потребности первых двух частей. Какое неравенство происходит от такого разделения Тела Христова! Двум сторонам хорошо: они праздны, много жрут; им нипочем тратить деньги или лежать на третьей стороне, подобравши ее под себя, а эта третья сторона в страданиях несет на себе роскошь тех двух обжор. Такое разделение противно Христову учению, по которому весь свет должен составлять единое множество, единое сердце и единый дух.

XVI

Приняв высшую духовную власть от императора, папа не довольствуется этим, а требует, чтобы ни один народ не мог иметь священников помимо него и без его соизволения, и эти священники должны быть с ним вполне единомышленны. Подобно своему главе, духовенство стремится к земным благам, хочет вести жизнь сытую и праздную и не знает тех усилий, с которыми рабочий люд добывает себе хлеб. Такие пастыри, вошедшие во двор овчий инде, конечно, не заботятся о душах вверенных им людей: их привлекает к себе паства настолько, насколько ворона тянет к себе мертвечина.

XVII

Папа присвоил себе власть Самого Христа отпускать людям грехи. Он устроил странствования в Рим для желающих получить отпущение грехов. Будь у кого какие ни на есть тяжкие грехи, стоит только сдать их в Риме — и будешь чист от них, точно снова родишься от своей матери. Так толкуют и сулят дурням, опившимся вином прелюбодеяния великой блудницы. И вот со всех земель идут опившиеся толпы, а он, отец всяческого зла, нарядно разодевшись, в перчатках с жемчугами, стоит на высоком месте и дает благословение этим толпам, отпуская им все грехи и избавляя от мук чистилища и ада. Мало того: он на дом посылает за деньги отпуски, которыми дается отпущение грехов на определенный срок, так что до окончания этого срока можно свободно грешить какими угодно грехами. Таким образом папа обогащается и на вырученные деньги ведет войны с королями; он посылает в государства отпуски, с тем чтобы ему взамен их посылали деньги для ведения войны. Так было во время войны Бонифация с королем Неапольским, когда папа издал интердикт, запрещающий духовенству погребать мертвых во владениях короля. Такими действиями папа упразднил Христа, ибо Христос становится ненужным для света, если папа имеет власть отпускать все грехи.

XXXI

Утак, состояние Первой церкви, когда язычники не имели ничего общего с христианами, было самое благоприятное для христиан и могло бы существовать до настоящего времени, если бы по козням сатаны и по слепоте двух лиц, Сильвестра и Константина, не был влит яд в христианство, т.е. власть папская и императорская. С Церковью Христовой совершилось подобное тому, что было с иудеями. Прибыв в Землю обетованную, они прожили там более четырехсот лет, не имея над собой никаких земных владык и находясь только под охраной Бога и Его закона; но потом, отвергнув Бога, они стали просить у Самуила царя. Желание их было исполнено, но во свидетельство великого греха, ими учиненного, Бог послал знамение: гром и дождь. Подобное произошло и с христианами, с той лишь разницей, что иудеи желали иметь царя из привязанности к земному, надеясь, что их земные дела пойдут лучше при царе земном, чем при царе небесном; христиане же не отвергали Бога и не желали иметь царя с языческим управлением, но это совершилось под видом блага для Церкви, которого ждали от принятия императором христианской веры. Последствия оказались противоположные: чего император прежде не мог ввести между христианами, подвергая их мучкам, то он ввел под видом приязни к ним и, соединившись с ними верой, увлек их в языческое неверие. Виновны в этом зле Сильвестр и Константин, но не менее виновны и те последующие христиане, которые, считая себя совершеннейшими и мудрейшими в понимании веры, доказывают необходимость светской власти для блага Церкви.

XXXII

Царство Христа есть царство жизни, имеет божественное начало и есть самое совершенное. Священное Писание говорит, что Христос будет царствовать во веки в доме Иакова. Дом Иакова составляли вначале сыны Израилевы, а теперь это избранные из христиан. Христос царствует над этими избранниками, во-первых, по высшему праву как Бог и Создатель всех, во-вторых, как Искупитель людей из власти дьявола. Но чтобы иметь над собой Царем Христа, нужно всецело Ему отдаться; Его управление исключает всякую другую власть: власть дьявола, власть грехов, власть какого-либо творения, ибо всякая власть, которая приобретает силу над человеком, отторгнет его от Христа. Поэтому и светская власть, которой человек должен подчиняться в делах временных по воле Христовой, может отторгнуть человека от Христа, как скоро примет на себя то право и ту мощь, которые принадлежат Христу. Над кем царствует Христос, тот достигнет спасения; но для этого необходимо полное послушание Христу: кто в чем-нибудь ослушается Его, тот лишается спасения, ибо "всякий престоупающий учение Христово и не пребываю-

Петр Хельчицкий дискутирует с докторами Пражского университета.

щий в нем, не имеет Бога". Из всего сказанного разумный человек может усмотреть, как велико совершенство Царя Христа и с каким тщанием каждый должен был бы стараться иметь Его над собой Царем, так как благо отдельного лица и всех людей в этой жизни и будущей зависит от Его могущества и совершенства. Далее, из сказанного легко видеть разницу между управлением земных царей и Царством Христовым: насколько последнее возвышенно и животворно, настолько первое ничтожно и бесплодно. Царство Христа так могущественно и совершенно, что если бы весь мир хотел иметь Его своим Царем, то не было

бы надобности в царях земных, ибо все пребывали бы в любви и справедливости. Земная власть нужна ради преступников, которые могли бы сделать много зла, если бы их не подавляла власть; но если бы царствовал Христос, то все зло пало бы и грех был бы низвергнут - не по принуждению светской власти, а по свободной воле человека, из любви к Царю Христу. Напротив, лишь только люди отвергнут Царство Его, как грехи тотчас станут расти и размножаться и тогда является необходимость в земных царях, которые своей жестокой властью подавляют насилия, совершаемые людьми друг над другом, и предотвращают общество от окончательного уничтожения. Иногда же Бог за грехи людей отнимает у них и ту помощь, которую доставляет им светская власть, допуская одних светских владык идти против других, посягать один на другого, брать в плен, грабить, убивать, захватывать имущество другого, как делается теперь на этой земле. А бывает и так, что Бог не дает никаких властей, предоставляя людям драться друг с друга, что кто может, и не давая возможности ни в ком иметь опоры. Над кем царствует Христос, тому светская власть будет полезна и своей добротой и злобой, ибо первая будет содействовать временному благополучию, а терпение, с которым будет переноситься вторая, вменится в заслугу в будущей жизни. А над кем Христос не царствует, тому не принесет никакой пользы и то, если бы сам св. Петр царствовал над ним по обычаю царей языческих.

IIII

Управление гражданское и царей языческих утверждает человека в состоянии падения, в котором он находится после совершения первого греха, и все более отдаляет его от состояния невинности; напротив, управление Христово, требующее распятия со Христом ветхого человека, препятствует падению и содействует духовному обновлению людей.

IIIV

Все, что гражданское управление считает справедливым, к тому принуждает человека против его воли, а потому такая власть называется принудительной: она побуждает человека к тем добрым действиям, без которых мир не мог бы пребывать в своей целостности, и достигает своей цели, если действует согласно с высшей божественной волей; но если Бог захотел бы уничтожить мир за грехи людей, то все цари земные не в состоянии были бы отстоять его своей властью. Напротив, закон Христов требует, чтобы человек делал добро по доброй воле. Пред человеком - добро и зло; к добру призывает его Христос, ко злу - дьявол и мир. От его свободной воли зависит выбрать то или другое. Из этого видно, что управление Христово требует такого совершенства, которое не для всех доступно и к которому не все стремятся, а потому оно простирается лишь на тех избранников, о которых возведено было ангелами еще при рождении Христа: мир на земле людям с доброй волей, т.е. тем, которые свободно, из любви ко Христу, сделаются Его последователями.

IIIVII

Из всего вышеизложенного видно, до какой степени вмешательство двух владык, светского и духовного, в христианскую Церковь нарушило то состояние чистоты и невинности, в которых она была установлена Апостолами и пребывала триста двадцать лет. И хотя многие люди считают это вмешательство полезным для веры, но этот яд никогда не был и не будет верой, а всегда останется ядом, отравляющим людей и мертвящим веру: а потому христиане должны помнить, что, соблюдая истинную веру, они не могут господствовать над другими по обычаю языческому, не могут покупать людей, искупленных Христом, для Которого и пан и пастух равны, ибо Он столько же Крови пролил за пастуха, сколько и за пана. А между тем апостолы антихристовы считают эту светскую власть третьей частью Церкви.